

ЮРТНАМЕ, ИЛИ ЖИТИЕ И БЫТ В ТУРЕЦКОМ ОБЩЕЖИТИИ

В октябре 2006-мае 2007 г., находясь на исследовательской стажировке в Стамбуле, я имела возможность познакомиться с тем, как живут студенты в общежитиях Турции. Надо отметить, что общежития турецкие и общежития российские существенно отличаются друг от друга. Во-первых, в отличие от России, где места для проживания иногородним учащимся предоставляют сами вузы, в Турции размещением студентов занимается YURTKUR (от тур. yurt – общежитие) – специальная организация в структуре министерства образования, распределяющая подавших заявления молодых людей по общежитиям, находящимся в его ведении. Поэтому в одном общежитии живут студенты из разных университетов. Если же вас не устраивает выделенное пристанище (далеко от места учебы, не нравятся условия или просто не сошлись характером с соседями), вы можете обратиться в то самое управление общежитиями с просьбой перевести вас в другое, и если там есть свободные места (а особенно если у вас есть еще и связи с нужными людьми), есть шанс переселиться. Впрочем, помимо государственных общежитий есть еще и частные, как при университетах, так и самостоятельные. Условия там намного комфортнее, комнаты – практически как номера в отеле, но и цены, естественно, выше.

Мне же, как и большинству иностранцев, проходящих по каким-либо программам обучение или стажировку в Стамбуле, предоставили место в общежитии имени Ататюрка. Это целый студенческий городок, в котором есть буфет, столовая, фаст-фуд, интернет-кафе, библиотека (правда, очень специфическая – книг там нет, просто стоят столы, и студенты туда могут прийти позаниматься со своими книгами-тетрадами), женская и мужская парикмахерская, прачечная, кинозал, бильярд, и собственно 10 жилых корпусов, из которых 6 мужских и 4 женских. И это очень характерный показатель – вообще сразу бросается в глаза то, что представителей мужского пола больше, чем представительниц пола противоположного. Особенно заметна многочисленность учащихся юношей в те дни, когда идет какой-нибудь важный футбольный матч, например, играют самые известные и сильные клубы, скажем, «Галатасарай» и «Фенербахче». В такие вечера буфет и фаст-фуд, где находится телевизор, заполняются молодыми людьми, оглашающими окрестности громкими криками радости, когда любимая команда забивает гол, или огорчения, если успеха добивается противник. Как же я в душе проклинала этот национальный вид спорта, когда не могла найти ни одного свободного стула, пытаюсь как-то раз вечером, когда транслировался матч, перекусить в общежитском фаст-фуде! Правда, вскоре, заметив мои страдания, один из студентов-болельщиков по-джентельменски уступил мне свое место. Стоит, однако, заметить, что страсть к футболу присуща не только турецким мужчинам, но и многим девушкам. Например, одна из моих соседок по комнате была так расстроена проигрышем футбольной команды, за которую она болеет, что даже поссорилась из-за этого со своим другом: молодой человек выразил ей свое сочувствие и нарвался на весьма грубый ответ с ее стороны.

Численное преобладание учащихся-юношей, да и вообще мужчин, на городских улицах, которое так контрастирует с российскими реалиями, обусловлено, тем, что, во-первых, мужчин в Турции хоть ненамного, но все же больше, чем женщин, а во-вторых, женщины не так активно участвуют в экономической жизни – хотя ситуация в последние годы быстро меняется, но все же значительная их часть является домохозяйками. Да и в отношении к образованию девочек, особенно в сельских районах Восточной Анатолии, еще сохранились «пережитки прошлого» – некоторые отцы не посылают своих дочерей учиться, тем более не все решаются отпустить своих девочек для получения высшего образования в далекие города. Но это уже скорее исключения, и многие мои подруги по общежитию как раз приехали в Стамбул из небольших провинциальных городков и поселков.

В силу многих причин отличается в Турции и отношение к женщинам, которое можно наблюдать в повседневной жизни общества. Турки проявляют больше заботы к своим соотечественницам, особенно, конечно, к пожилым. Например, в транспорте обычно уступают место, а если кто-то вышел, и освободилось место, находящийся рядом пассажир укажет на него стоящей женщине и предложит сесть. Справедливости ради отмечу, что такое чаще происходит в трамваях, курсирующих по европейской части Стамбула, длительность маршрута которых составляет всего 50 минут. Другую ситуацию я наблюдала, когда доводилось ездить на автобусе, который перевозит пассажиров на более дальние расстояния, например, из европейской части Стамбула в азиатскую.

Стамбул – очень большой город, и время в пути на таком автобусе от конечной до конечной может составить часа два-три (и это еще без учета пробок). В таких условиях пассажиры, как правило, забывают о вежливости.

Некоторые же проявления особой заботы о слабом поле со стороны администрации общежития выглядят, на мой взгляд, как дискриминация в отношении девушек. Дело в том, что в правилах проживания в общежитии обозначено, что вход на территорию после 23.00 запрещен, ежевечерне с 22.00 до 24.00 нужно лично расписаться в особом журнале у сотрудницы охраны на первом этаже корпуса, а если вы намереваетесь провести ночь или несколько дней вне общежития, необходимо заранее получить на это разрешение, указав адрес, по которому вы в обозначенное время будете находиться. Так вот, хотя нигде не написано, что все эти правила распространяются только на проживающих в общежитии девушек, юноши никаким ограничениям не подвергаются. Конечно, понятно, что все это делается в интересах безопасности самих же девушек, поскольку администрация общежития несет за них ответственность, но из принципа обидно. Вообще же за безопасностью бдительно следят, постороннему в общежитийский городок проникнуть сложно – у ворот охранники проверяют карточку-удостоверение, которое еще раз нужно предъявить на входе в корпус, чтобы подтвердить, что живешь именно в этом здании.

Регламентированы и другие стороны общежитского быта. На двери каждой комнаты висит список правил, которые должны соблюдать ее обитатели. Перечислю те, которые показались мне наиболее удивительными, например: нельзя выходить в пижаме, шортах и тому подобной одежде за пределы этажей, на которых находятся комнаты; также нельзя в таком виде появляться на балконе и высовываться из окон, а тем более при этом кричать и всячески привлекать к себе внимание. Запрещается вносить какие-либо изменения в обстановку в комнате, наклеивать на стены плакаты и т.п., расписание занятий разрешается прикреплять только внутри шкафчика. (Сразу пришло в голову, что наши общежития на этом фоне выглядят просто оплотом свободы и анархии: студенты порой даже ремонт сами делают в своих комнатах, не говоря уже о каких-либо перестановках мебели). Кстати, сама обстановка в комнате весьма скромная. Все убранство состоит из кроватей (я жила в комнате на 4 человек, поэтому кровати в ней были обычные; есть еще комнаты на 6 и 8 мест, в них кровати двухэтажные, на такой мне удалось поспать во время поездки в Анкару), индивидуальных железных шкафчиков и настенных полок. Вот, собственно, и все. Даже стулья в комнате иметь не положено, т.к. для выполнения домашних заданий и прочей учебной самостоятельной работы предусмотрена отдельная комната. Сама комната на ключ не закрывается, поэтому, уходя, все ценные вещи студенты запирают в своих шкафчиках. Для этого используются навесные замочки, которые можно приобрести в лавочке по соседству. Еще одна удивительная для россиянина деталь – в комнате нет розеток, поскольку пользоваться электроприборами в своих комнатах студентам не положено. Для подзарядки сотовых телефонов на нижнем этаже есть специальные ящички, которые закрываются опять же на навесные замочки. А включить в розетку утюг, фен и прочие нужные в хозяйстве вещи в нашем общежитии можно было в специально отведенной для этого комнате. Еще одна интересная деталь: видимо, из-за небольшой площади комнат чемоданы полагается сдавать на хранение в специальное помещение. Пару раз даже слышала грозное предупреждение по местному общежитскому радио о том, что чемоданы, не сданные в «чемоданные комнаты», подлежат конфискации.

В принципе соблюдение всех этих правил и запретов зависит от того, насколько строго к этому вопросу подходит администрация конкретного общежития. У нас в комнате проверки проводились нечасто. Иногда по этажу распространялась весть о том, что может нагреть дежурная, и тогда мы прятали свои съестные припасы (продукты в комнате держать тоже запрещено), а главное – свои кипятильники, в которых мы, несмотря на все запреты, грели воду для чая. Правда, пару раз мы не уберегли свои чайнички – комендант их конфисковала и безжалостно сломала. Одна из моих соседок долго возмущалась тому, что нарушено ее право на личную собственность. Но взамен утерянным водонагревательным приборам тут же покупались новые, и чаепития, естественно, продолжались – ведь порой так не хочется лишний раз идти за чаем в столовую. А некоторые обитатели общежития даже проводили себе в комнату и электричество – присоединяли к общей розетке удлинитель и тянули в свои апартаменты.

Вспоминаются плакаты-девизы, развешанные по стенам, например, грозное напоминание: «А ты внес плату за проживание в общежитии?» или поучающие призывы над умывальниками: «Каждая капля, пролитая впустую, – национальная потеря». А еще памятник Ататюрку перед зданием

администрации общежития с его знаменитым изречением: «Как счастлив тот, кто говорит: Я – турок».

Еще одна отличительная особенность турецкого общежития – в каждом жилом корпусе есть небольшая комната для совершения молитв, которая называется месджит. По моим наблюдениям далеко не все проживающие в общежитии турчанки совершают намаз 5 раз в день, как предписывает мусульманское вероучение. Но в часы молитв у дверей месджита всегда можно увидеть выстроившиеся в ряд тапочки совершающих намаз девушек. При этом далеко не всегда по внешнему виду человека можно определить, насколько он или она усердно выполняет религиозные предписания. Совсем не обязательно, что регулярно совершающая намаз девушка носит платок на голове и длинную одежду свободного покроя. Например, две подруги, жившие со мной на одном этаже, выглядели вполне по-европейски, но я практически каждый день видела, как они готовятся к молитве, т.е. современная (в нашем понимании) одежда и приверженность мусульманским традициям – это отнюдь не противоречащие друг другу вещи. Действительно, справедлива турецкая пословица: «Невозможно определить, кто имеет деньги и кто имеет веру». Кроме того, периодически в нашем корпусе появлялись написанные от руки объявления о том, что в месджите будет читаться Коран. Такие собрания, или «беседы», как они сами их называют, проводят приверженцы нурсизма – течения в исламе, которое в настоящее время в Турции имеет достаточно мощное влияние и обладает разветвленной сетью разнообразных организаций, в том числе образовательных. Нурсисты ведут активную деятельность по распространению своих идей среди молодежи, и встречи, подобные тем, которые проводились в нашем общежитии, – одно из средств овладения умами молодых турок.

Боюсь, сложилось впечатление, что жизнь в турецком общежитии сурова и сложна, и я осталась всем этим недовольна. Но это далеко не так. В конце концов, все ограничения и правила направлены на обеспечение порядка, который просто необходим там, где совместно проживает такое большое число людей. И в моей общежитской жизни в Стамбуле было много и положительных моментов. Из окна нашей комнаты на 6-м этаже в ясную погоду вдалеке было видно кусочек Мраморного моря. А на территории городка разбит прекрасный сад, в котором розы цвели до декабря, а весной распустились каштаны и множество цветов.

Достаточно хорошо налажена в общежитии система питания. Почти круглосуточно работает буфет, а в 17.00 открывается столовая, где каждый день предлагаются на выбор несколько видов салатов, супа, вторых блюд и десертов. Студентам каждый месяц выдают талоны на еду: талон на завтрак на сумму примерно 24 р. и на ужин (около 36 р.), и часть своих расходов на питание студенты оплачивают этими талонами. Лично мне талона на завтрак обычно хватало, а за ужин приходилось доплачивать. Правда, на субботу и воскресенье талоны не выдаются. А в буфете всегда есть возможность побеседовать за чаем со своими знакомыми. Вообще самым главным преимуществом моего проживания в общежитии им. Ататюрка я считаю представившуюся мне возможность пообщаться со студентами не только из разных регионов Турции, но и из Молдовы, Румынии, Болгарии, Албании. И отсутствие домашнего уюта компенсировалось этим весьма ценным опытом общения.